

ՀՀ ԳԱԱ ՓԻԼԻՍՈՓԱՅՉԻԹՅԱՆ, ՍՊԾԻՌՈԳԻԱՅԻ ԵՎ ԻՐԱՎՈՒՆՔԻ
ԻՆՍԻՏՈՒՏ

ԹՈՐՈՍՅԱՆ ԿՈՐՅՈՒՆ ԱԼՂՐԱՄԻԿԻ

**ՀԱՍԱՐԱԿՈՒԹՅԱՆ ԶԱՐԳԱՑՄԱՆ ՕՊՏԻՄԱԼԱՑՄԱՆ
ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ-ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ**

Իգ. 00.01_ «Քաղաքական գիտության պատմություն և տեսություն»
մասնագիտությանը քաղաքական գիտությունների դոկտորի
գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսության

Ս Ե Ղ Մ Ա Գ Ի Ր

ԵՐԵՎԱՆ – 2009

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, СОЦИОЛОГИИ И ПРАВА НАН РА

ТОРОСЯН КОРЮН АНДРАНИКОВИЧ

**ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ОПТИМИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ**

Ա Վ Տ Օ Ր Ե Փ Ե Ր Ա Տ

диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук по специальности
23.00.01 “Теория и история политической науки”

ԵՐԵՎԱՆ – 2009

**Ասենախոսության թեման հաստատվել է
ՀՀ ԳԱԱ Փիլիսոփայության, սոցիոլոգիայի և իրավունքի ինստիտուտում**

Պաշտոնական ընդդիմախոսներ՝

Փիլիսոփայական գիտ. դոկտոր, պրոֆեսոր
Փիլիսոփայական գիտ. դոկտոր, պրոֆեսոր
Տնտեսագիտության դոկտոր, պրոֆեսոր

Ա. Ս. Մանասյան
Յ. Գ. Մանուչարյան
Ս. Տ. Սարգսյան

Առաջատար կազմակերպություն՝

Երևանի Վ. Բյորուսովի անվան պետական
լեզվաբանական համալսարան

Պաշտպանությունը կայանալու է 2009թ. հուլիսի 30-ին, ժամը 13:00-ին ՀՀ ԳԱԱ Փիլիսոփայության, սոցիոլոգիայի և իրավունքի ինստիտուտում գործող
ԲՈՀ-ի 062 մասնագիտական խորհրդի նիստում:

Հասցեն՝ 0010, ք., Երևան, Արամի 44:

Ասենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ ՀՀ ԳԱԱ Փիլիսոփայության,
սոցիոլոգիայի և իրավունքի ինստիտուտի գրադարանում:
Սեղմագիրն առաքված է **2009թ. հունիսի 29-ին**:

Մասնագիտական խորհրդի գիտական քարտուղար՝
Փիլիսոփայական գիտ. թեկնածու, դոցենտ

Մ. Ա. Զարությունյան

**тема диссертации утверждена в Институте
Философии, социологии и права НАН РА**

Официальные оппоненты

Доктор философских наук, профессор

Ա. Ս. Մանասյան

Доктор философских наук, профессор

Է. Գ. Մանучарян

Доктор экономических наук, профессор

Մ. Տ. Սարկисян

Ведущая организация:

Ереванский государственный
лингвистический университет им. В.Я. Брюсова

Защита состоится **30-го июля 2009г.** в 13:00 часов на заседании
специализированного совета ВАК 062 при Институте Философии,
социологии и права НАН РА. Адрес: 0010, г. Ереван, Арама 44.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
Философии, социологии и права НАН РА.

Автореферат разослан **29-го июня 2009г.**

Ученый секретарь специализированного совета,
кандидат философских наук, доцент

Մ. Ա. Արդյունյան

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Человеческое общество является сложной, непрерывно перестраивающейся, высшей самоорганизующейся системой, а социальная форма движения – самой сложной формой движения. Казалось бы, обладающий разумом человек должен быть в состоянии управлять социальными процессами, в которые он вовлечен. Однако приходится констатировать, что человек продолжает “творить” цивилизацию без всестороннего учета закономерностей равновесия между природой и самим обществом. Люди безоглядно борются с природой и друг с другом вместо того, чтобы жить в мире с природой и с самим собой. Творчество часто становится жертвой политического и другого террора, а ряд научных работников, ученых – жертвой циничного произвола отдельных политических лидеров, а *casus belli*¹ ввергает мир в войну. Остается объединить интеллектуальный потенциал, политические интересы, средства и силы в мировом масштабе, чтобы найти выход из создавшегося положения.

Для этого следует высвободить цивилизацию из оков исторически сложившихся социально-политических ограничений, которые зачастую в политических учениях представляются как неизбежные, создать условия для обеспечения оптимальной цивилизации.

Удержать “планку” на высоте оптимальной цивилизации в системе “природа – общество – природа” во все времена было трудно, а порой и невозможно. Причин здесь много, в частности, отсутствие всеобщей итоговой теории **сверхполитизированного** общества. Общественные процессы набирают все более ускоренные темпы. Некоторые известные законы развития общества, в частности **политико-экономические**, не выдерживают натиска времени и нуждаются в неотложном пересмотре и коррекции.

Для современной цивилизации характерны глубокие **политические противоречия**, которые испытывают как отдельно взятые люди, так и общественные, **политические** и другие организации, словом, общество в целом. Они являются объектом серьезных исследований ряда гуманитарных и общественных наук, в частности, **политологии, политической экономии, социальной экологии и психологии.**

¹ Формальный повод к объявлению войны

Невзирая на это, наука и производство, ***неся на себе груз неудовлетворенных потребностей человека***, неуклонно расширяют свои границы. Как это ни парадоксально, но общество будет “обогащаться” и вооружаться, в сущности, во имя всеобщего коллапса в условиях отсутствия единой многомерной ***политической и идеологической*** направленности.

Без единой теории оптимальной цивилизации мировое сообщество не может существовать и проводить ***политику глобализации***, что часто воспринимается как вульгарное посягательство на национальные, религиозные, ***политико-правовые интересы***.

Все это указывает на то, что сама постановка проблемы ныне актуальна, как никогда. Данная диссертация в целом является:

- теорией движения политического общества посредством полноценного отбора в социально-политической и экономической сферах деятельности;
- теорией синергии интересов политических партий и институтов, государственного аппарата, собственников;
- теорией открытой политпартийной модели развития современного общества;
- теорией проявления закона сохранения и превращения энергии в условиях политизированного общества;
- теорией о всеобщем политэкономическом законе развития человеческого общества, о первичности и инвариантности этого закона в условиях современной сверхполитизированной цивилизации.

Разработанность темы исследования. Еще издревле люди стремились жить в благоприятных условиях. Об этом свидетельствуют работы выдающихся философов, политологов, экономистов и др. Однако создание оптимального гражданского общества и ныне остается нереализуемой мечтой.

Политическое осмысление общественных отношений в Древней Греции и Древнем Риме проявлялось в форме теоретического обобщения политической жизни эпохи. Действие институтов полисной ***тимократии, олигархии, тирании и демократии*** Платон определял как искаженные формы заданного образца государственного устройства.

По мнению же Аристотеля формы государственного устройства подразделяются на правильные (***монархия, аристократия, полития***, где власть служит всеобщему благу), и неправильные (***тиранния, олигархия, демократия***, где власть подчиняется правителям).

Утописты Т. Мор, Т. Кампанелла, социалисты-утописты Западной Европы А. К. Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн, коммунист-утопист Бабеф и др. представляли это по-своему. Основоположники же так называемого “научного коммунизма” К. Маркс и Ф. Энгельс превратили такую утопию в идеологию, а большевики во главе с В. И. Лениным посредством политической революции попытались воплотить ее в жизнь в отдельно взятой стране. Однако история показала, что построение **коммунизма** посредством строительства **гомогенного социализма** невозможно.

Сама идея разработки критериев оптимальности общественного развития в контексте современных глобальных процессов совершенно не разработана, поэтому диссертационная работа по сути является попыткой теоретического осмысления самой идеи общественного развития, исходящей из требований третьего тысячелетия.

Предметом исследования является **политизированное** гражданское общество в контексте его обусловленности системой экономических отношений со свойственной им классовой противоречивостью.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является **систематизация факторов и компонентов развития политического общества**, выявления их связи с проблемой обеспечения наиболее благоприятных условий развития современной цивилизации. Исходя из общей цели исследования, докторант ставит перед собой следующие задачи:

- 1) исследовать политологический смысл законов и закономерностей общества для обеспечения его поступательного развития;
- 2) доказать, что естественный отбор не удовлетворяет человека в качестве социального атома; считать **общественный, экономический и политический отборы** необходимостью;
- 3) научно обосновать (на примере бывшего СССР) опасность и **неизбежность гибели общественного, политэкономически строго моноструктурного строя**;
- 4) обосновать неправомерность формационного изучения системы **политико-экономических** отношений, категорий и законов;
- 5) аргументировать научную необоснованность переименования “Политической экономии” как науки в “Экономикс”, “Экономику”, “Экономическую теорию”, “Теоретическую экономику” и др. на **политическом этапе** развития общества.

6) раскрыть сущность, структуру, емкость “**общественного поля**” во избежание **монополитпартийного экстремизма или полипартийного хаоса**, а также суть стагнации общественного развития из-за **суперполитизации социально-политических отношений**;

7) раскрыть социально-экономическую форму проявления закона сохранения и превращения энергии на **политическом этапе развития общества**;

8) попытаться обосновать классовый характер марксистской теории производства и прибавочной стоимости, ее несостоительность;

9) доказать, что закон “**производства и присвоения прибавочной стоимости**” **является не основным экономическим законом капитализма**, причем в том виде, в каком описывается в гениальном труде К. Маркса “Капитал”.

Методическими средствами исследования и решения поставленных в работе задач послужили ряд общих и конкретных методов научного познания, в их числе: диалектический подход к первичной энергетической субстанции материи и идеи, сочетание анализа и синтеза – разъединение и объединение всеобщего и особенного, закономерного и неизбежно-случайного в развернутой системе со многими элементами, сопоставление исторического и логического, теоретического и практического, управление эквивалентностью превращения энергии в разных формах движения. Важное место в работе занимает характеристика противоречий цивилизации в условиях открытого многомерного и закрытого гомогенного общества.

Теоретической и методологической основой исследования явились фундаментальные положения естественных и общественных наук, **политико-экономический детерминизм**, сочетание **политического и социального**, необходимого и случайного, естественного и социального.

Научная новизна исследования. Человеческая цивилизация это свехсложная система. На современном уровне своего развития она все сильнее и глубже воздействует на окружающую среду и на самое себя. Это воздействие не всегда приводит к желательным результатам. Более того, все чаще и чаще мы имеем дело с крайне опасными для всего человечества последствиями. Это и делает всеобщей необходимостью обеспечение оптимальности различных параметров цивилизации **на современном политическом этапе ее развития**.

В процессе изложения работы диссертантом сделана попытка по-новому систематизировать факторы и компоненты общественного развития и переосмыслить целый ряд устоявшихся положений прежде всего в области **политологии и политической экономии**. Впервые комплексно анализируется ряд факториальных связей, определяющих **политический характер** и уровень цивилизации, а также предлагается пространственно – логическая диаграмма общественного поля (ОП) на **политическом этапе развития** цивилизации, которая может быть использована для практического руководства.

Новизной является и сама диаграмма общественного поля в целом, и характеристика последней по ее политологической структуре и качеству. На основе этой диаграммы впервые определены параметры общественного поля в **политическом** и факториальном значении – в значении оптимального качества и **количества макроструктурных политических партий в каждом определенном государстве** – их мирное сосуществование.

Обоснована опасность строго моноструктурной, т. е. **гомогенной** организации базисных и надстроечных отношений общества. На основе этого выявлена и критически оценена масса неразрешенных проблем и противоречий коммунистического общественного строя, доказаны историческая, политическая неприемлемость и **гибель выдуманного "развитого социализма"**.

Научной новизной является глубокое и всестороннее исследование закона производства прибавочной стоимости в совершенно новом ракурсе. Открытие этого закона К. Марксом, по мнению диссертанта, является великим открытием, но характеризовать его в качестве основного экономического закона капиталистического общества он считает неправомерным. Радикально новым его толкованием аргументируется несостоятельность марковской теории прибавочной стоимости во времени и пространстве.

Обосновывается, что эксплуатация человека человеком как спорадическое явление не является всеобщей категорией капитализма, а действие **закона прибавочной стоимости не имеет ничего общего с эксплуатацией**. Эксплуатация не входит в сферу производства прибавочной стоимости, она не является частью стоимости необходимого продукта, следовательно, частью стоимости рабочей силы.

Это новый подход, который является детонатором “эксплуататорской теории” прибавочной стоимости и индуктивным доказательством необходимости фундаментального пересмотра “политической эко-

номии” как науки и недопустимости ее необоснованно—произвольного игнорирования.

На политическом этапе развития цивилизации “политическая экономия” является наукой, появление которой представляется исторически неизбежным, ибо на этом этапе все экономические отношения, законы и категории находятся под сильным воздействием **господствующих политических интересов** — они пропитаны этими интересами.

Апробация, публикация и практическая значимость исследования. Первая апробация данной работы (ее новизна) была связана с **принципиально иным толкованием закона производства прибавочной стоимости**, что было предпринято автором еще в начале 60-х годов минувшего века.

Дальнейшее глубокое изучение эксплуататорского характера теории прибавочной стоимости К. Маркса и политэкономическая “анатомия” социализма привели к возникновению и формированию ряда новых, важных, нашедших место в реферируемой диссертации положений, идей.

Довольно широким в научно-практическом значении диапазоном поставленной проблемы была вызвана необходимость апробации ряда предложений, выводов и идей, нашедших отражение в монографии автора “Теория оптимальной цивилизации” (Ереван, 2002) и рассматривавшихся на научных конференциях и симпозиумах разных уровней. В устной и печатной форме они обсуждались в профессиональных кругах, в профессорско-преподавательских и студенческих коллективах, представлялись для обсуждения в государственные, общественные, политические комиссии².

² “Наука и жизнь” – “О возможности управления процессами, происходящими внутри культурных растений”, N 123101/1969, Институт физиологии растений Академии наук СССР, N 1570/1970, Межреспубликанская юбилейная научная конференция – Ленинаканский Госспединститут, Армения, 1974, Межвузовская научная конференция 1974 и 4-ая, 5-ая научные сессии, 1976 и 1977 – Кироваканский Госспединститут, Армения, “О категориях собственности” – Конституционная комиссия СССР (№ 189-801/5 и № 194-318/5) 1977, Межреспубликанские научные конференции – Госспединститут им. А. С. Пушкина, г. Тбилиси, 1977 и 1978, “О собственности и богатстве” “Экономическая газета”, отзыв об использовании материала N 455/79, 1979, Межвузовская научно-методическая конференция, Минск, 1979, Широкое публичное обсуждение и защита кандидатской диссертации на тему “Экономическая природа и структура общественного богатства”, Ленинград, ЛГУ, 1980, Межвузовская научная конференция, 1981, Кировакан, Армения, Научная конференция “Экономические законы, их действия...”, Ленинградский Госуниверситет, 1984, Всесоюзная научная конференция, Женский пединститут Киргизии, Фрунзе, 1985, Научная конференция 10-летие землетрясения в Армении,

С целью апробации результатов исследования опубликован ряд статей, тезисов, брошюр и монографий: “Теория оптимальной цивилизации” (ТОЦ) и “Толкование теории оптимальной цивилизации”. Общий объем опубликованных научных работ, по данной проблеме, составляет более 75 печатных листов.

Результаты исследования, затрагивающие коренные интересы человеческой цивилизации в аспекте ее отношений с природой, имеют **важное научно-практическое значение** в плане ценностных ориентиров сообществ и отдельных людей. Для решения надвигающихся проблем III тысячелетия прежде всего следует изучить их теоретически, а после приступить к практическому решению.

В таких условиях возникает необходимость разработки **политической стратегии и тактики**, способствующих оптимизации сложного общественного развития и обеспечению гармонии, с одной стороны, между обществом и природой, и внутри самого общества, с другой.

Выводы исследования имеют **практическое значение и могут быть использованы:**

- 1) в организации рационального, бесконфликтного управления общественным организмом в социальной, экономической и политической сферах его жизнедеятельности;
- 2) для **ограждения гражданского общества от опасного тоталитаризма**, навязываемого какой-либо **политической партией**;
- 3) в качестве идеологического ориентира они могут помочь **избежать гомогенной организации** базисных и надстроекных отношений общества;
- 4) для управления общественным развитием посредством обеспечения бесконфликтного взаимодействия природы и общества в локальном и глобальном масштабе, а также:

Ванадзорский госспединститут, Армения, 1999, Международный конгресс “Наука и образование на пороге III тысячелетия”, Минск, 2000, Научная конференция, “Проблемы инвестиционной политики РА”, Ереванский Государственный экономический институт, Ереван, 2001, Письмо президенту РФ “О законе политических партий”, 2002, XI, XII и XIII, XIV, XV, XVI “Международные симпозиумы” – “Этиология, Экология и здоровье”(Этика науки и культуры, политики и медицины, “Этика науки и культуры, политики и медицины”), Симферополь – Алушта, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008 гг. Международная научная конференция – “Консолидация народонаселения...”, Ереван-Цахкадзор, 2003, XV Международная научная конференция Модели системной трансформации и социальная цена реформ: опыт России, СНГ и стран ЦВЕ”, Рос. АН, институт международных экономических и политических исследований. Москва, 2004.

- в раскрытии сущности капитала как важной политико-экономической категории;

- для обоснования несостоительности марксистской **политизированной классовой теории** прибавочной стоимости;

- для всестороннего понимания того, что **“закон производства и присвоения прибавочной стоимости” не имеет ничего общего с эксплуатацией человека человеком; он является всеобщим экономическим законом земной цивилизации, а не основным экономическим законом капитализма;**

- для доказательства того, что закон стоимости является общественно-экономической формой проявления закона сохранения и превращения энергии;

5) могут быть полезны для чтения курса лекций по теории трудовой стоимости, а также характеристики политических партий и государства, к тому же они могут способствовать утверждению более устойчивых конституционных норм и противостоянию **ложным, но заманчивым призывам** тех или иных **политических партий**.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из предисловия, шести глав, заключения и списка использованной литературы.

Объем работы: 253 стр.

В предисловии обосновывается актуальность темы диссертации, необходимость ее теоретической разработки и применения в локальном масштабе, формулируются цели и задачи исследования.

В первой главе - “Проблема отбора в социально-политической системе и критерии оптимизации общественного развития”, рассматриваются **общественный, экономический и политический** отборы; дается общая характеристика свойственных для КПСС механизмов политического отбора. Научные выводы этого раздела позволяют глубже познать природу и структуру сложного общественного организма, дабы избежать опасности политического экстремизма, в частности, экстремизма **коммунистического толка**.

Для облегчения восприятия сущности предложенных отборов в конце третьего параграфа главы предлагается графическое изображение пространственно-логической диаграммы общественного поля, из которой видно, что общественный, экономический и политический отборы также объективны и необходимы, как и естественный

отбор в живой природе, что на уровне социальной формы движения эти отборы взаимодополняют, а не исключают друг друга. Важно уяснить, что вслед за естественным отбором функционируют такие отборы, которые имеют свои характерные черты и критерии, что их качественные параметры прежде всего зависят от уровня цивилизации, идеологической направленности, образованности, профессиональной и политической склонности “отбирающих” и “отбираемых”.

Все рассматриваемые отборы направлены на усовершенствование функционирующих в обществе социально-политических отношений.

В параграфе *“Общественный отбор”* первой главы отмечается, что, несмотря на то, что движущие силы эволюции органического мира не чужды человеку как представителю высшей (общественной) формы движения, они не в полной мере удовлетворяют его. На этом уровне движения, на фоне борьбы за существование и естественный отбор, человек борется также за свое место в обществе.

Этот отбор, наряду с экономическим и политическим отборами, также имеет свои положительные и отрицательные черты – критерии, которые образуют единство противоположностей.

В отличие от естественного отбора и селекции, суть общественного отбора заключается в том, что при нем люди отбираются сами, по своему усмотрению. *Они отбирают и отбираются в определенные организации – общественные институты, для управления социальными процессами разного характера во благо всеобщей цивилизации.*

Если этот отбор приводит людей с положительными чертами характера в определенную организацию или группу, то организация функционирует с высокой эффективностью и коэффициент общественно-полезного действия оказывается выше.

Отбор людей с положительными качественными критериями в диссертации определяется как *рациональный общественный отбор*, а с отрицательными критериями – как *вредно – иррациональный отбор*. Первый приводит к накоплению сил общества в пользу всеобщего прогресса, второй – к регрессу. Независимо от вида и характера отбора людей они всегда находятся под воздействием различных субъективных факторов, подразделяющихся на три группы: *стимулирующие, инертные и противодействующие*. Эти факторы,

в свою очередь, подразделяют людей на три группы: **полезно действующие, нейтральные и противодействующие**.

Указанные группы людей и факторы находятся в органическом единстве, составляя структуру и основное содержание ОП. Это такое динамичное поле, внутри которого происходит постоянная перестановка и переход людей из одной позиции в другую, из одного сектора в другой.

Общественный отбор подразумевает приспособление к данным общественным условиям, что практически происходит посредством переприспособления приспособленных. При незначительном изменении параметров ОП происходит новый отбор, формируются новые группы людей посредством взаимоперехода существующих. То есть подразделения остаются незыблемыми при условии, что их члены меняются по качеству и количеству посредством отбора.

Суть обеспечения оптимальной цивилизации заключается не во внутргрупповом переходе людей, а в том, что отбор людей по подразделениям создал бы возможность для их мирного сосуществования. А для этого следует проводить отбор с учетом качеств отбираемых.

Для определения уровня эффективности общественного и других отборов предлагается исходить из ряда критериев, имеющих общественный, экономический, политический характер, и включить их в предлагаемые частные и общие формулы, используемые для определения отбора. Этими критериями являются:

а) номинальные качества отбираемых (избранных) и результаты их фактической деятельности;

б) установленные и действующие в данной стране конституционно-правовые нормы;

в) разнородные факторы и их фактическое воздействие на отбираемых.

Введением в формулы соответствующих данных можно определить уровень эффективности отбора и характер функционирования ОП на трех уровнях: а) уровень, при котором возможен прогресс цивилизации, б) уровень цивилизации остается неизменным, в) возможно падение уровня цивилизации. Воспроизводство же материальных и духовных благ соответственно станет расширенным, простым и затухающим.

Второй параграф посвящен **экономическому отбору**. который уходит в глубь человеческой истории. Этот отбор берет начало со времени формирования “*homo economicus*”. Экономический человек

(пусть очень примитивный), в отличие от всех других представителей биоты, вступая в общественно-экономические связи с себе подобными, начинает присваивать сравнительно больше природных богатств.

Экономический отбор, как основа существования и действия других отборов, не имеющий своего аналога в других областях “живой материи”, включает в себя целую гамму экономических и политических интересов. С точки зрения современной цивилизации, без экономического отбора и функционирования экономических отношений политические отношения станут нонсенсом.

Отбор людей по их профессиональной склонности и по предпочтаемому характеру социально-политической организации их деятельности называем экономическим отбором.

Как видим, данное определение, в сущности, **несовместимо с коммунистическими идеалами**. Оно подсказывает, что, во-первых, люди отбираются по отраслям экономики соответственно своей профессиональной склонности; во-вторых, по предпочтаемому характеру **общественно-политической** организации труда и форме собственности.

Исследование, проведенное в данной главе, позволило сделать вывод о том, что если при *естественном отборе сильные выживают, а слабые вымирают, то экономический отбор подразумевает выживание слабого на основе победы сильного. В конечном счете, побеждая, сильный “тащит” за собой слабого. Сильный, хочет он того или нет, вынужден стать донором для слабого.*

История уже подтвердила, что при абсолютной **победе какой-либо политической партии** экономический отбор становится **заложником политического отбора**, т. е. в таких условиях невозможно обеспечить оптимальную реализацию экономических интересов. Происходит это по той причине, что экономические отношения, интересы находятся в подчинении воле и желанию правящей политической партии. *При этом, закон соответствия производительных сил характеру производственных отношений терпит качественные изменения и превращается в закон несоответствия.*

Экономический отбор, в сущности, подразумевает обеспечение **всеобщего удовлетворенного отчуждения физических и умственных способностей**. Такое крайне необходимое для обеспечения оптимальной цивилизации состояние может быть нарушено **мощной**

биоэнергией политических “личностей”, что часто искажает экономические интересы, следовательно, экономический отбор разрушает основные начала оптимальной цивилизации в пользу **неудовлетворенного отчуждения созидающей силы производителей и во благо хитроумно-авторитарного политического отбора.**

В параграфе **“Политический отбор”** данной главы рассматривается и последовательно аргументируется место и роль политических партий на примере коммунистического политического отбора.

С возникновением политического общества, т.е. переходом человечества ко второму этапу – этапу политического характера развития и появления политических партий (ПП), возникают значительные затруднения в политической ориентации. При этом часто отбор людей с некачественными критериями выдается за панацею от всех зол, характеризуется как самый справедливый, а отбор людей с положительными качествами может объявляться вредным и негодным³.

Для политического отбора в сущности характерен **не отбор, а подбор**. Здесь действует принцип **“подбор наших, угодных”, а не “отбор качественных”**, в результате это пагубно отражается на **цивилизации**. Ярким примером тому служит **коммунистический отбор**, который в лице КП де-факто и де-юре своеевольно подчинил и **монопольно управлял другими отборами**, особенно в СССР.

Вторая особенность политического отбора заключается в том, что ему присуща беспощадная борьба, с одной стороны, со всеми другими ПП (часто и с народом) внутри самого отбора как целостного явления, с другой – с государственной властью за ее захват и монопольную пропаганду только своей идеологии. Блуждающие ПП не только не руководствуются определенной идеологией, а даже не представляют ее сущности и значения.

Третья особенность – борьба со своими “однополчанами” за долю в захваченной власти, что еще больше уродует принцип отбора, превратив его в “подбор угодных”.

Вопреки тому, что в материальном мире существует незыблемая связь электронов с ядрами, в политическом обществе корыстные интересы политически “зараженных” людей отдаляют их от народа, различных общественных движений и отборов.

В данном параграфе сделаны попытки:

³ Солженицын А. И. “Как нам обустроить Россию”. Л., “Советский писатель”, 1990, с. 45-47.

- определить политэкономические параметры ОП, его сущность и емкость на политическом этапе развития общества;
- выявить и определить ряд необходимых критериев для присвоения той или иной **партии** статуса **“политической партии”**;
- обосновать тезис о том, что национальные государства, независимо от степени их населенности, должны иметь от трех до шести **макроструктурных** политических партий, в противном случае возможны тоталитаризм, конфронтация и политический хаос;
- констатировать, что для истории человечества характерны три этапа развития – древний неполитический, политический, а в будущем возможен цивилизованно-неполитический.

В четвертом параграфе раскрываются характерные черты коммунистического отбора на примере КПСС, ее место и роль в истории, обосновывается **недопустимость** того, чтобы компартия, исходя из **идеологии марксизма-ленинизма, исключала бы какие-либо политические компромиссы**, ибо подобная стратегия и политика несовместимы с программой оптимизации социальных процессов вообще.

Исключение возможных компромиссов наблюдалось также в других областях: в господстве общественной формы собственности, **абсолютной гомогенности** системы экономических отношений и монопартийной надстройке, в борьбе за диктатуру КП под видом диктатуры пролетариата, что привело к победе **силы воли КП над силой закона**.

Принцип “исключения возможностей компромиссов”, фанатизм и амбициозная политика КП привели к тому, что огромная масса ни в чем не повинных людей была расстреляна и замучена в застенках тюрем.

КПСС настолько страдала амбициозностью, что членство в ней давало определенные преимущества, вступающим в ее ряды приписывались особые качества. Несмотря на это, при интенсивном росте численности членов КПСС в начале 80-х гг. XX в. она стала терять свой авторитет, а марксистско-ленинская идеология осталась без идеологов. Деятельность марксистов-ленинцев, абсолютная политизация экономики, всестороннее “коммунизирование” общественного движения не выдержали натиска времени.

Динамическое противодействие интересам оптимальной цивилизации погубило советский социализм и социализм ряда европейских стран. В этих странах социализм советского толка ушел в небытие без реализации намеченных программ развития.

Добившись политической монополии и неуклонно внедряя в практику идеи классиков марксизма, **коммунистическая партия** заняла свое место в истории как **страдающая амбицией инфильтрационно-застойная и умирающая ПП**. Для того, чтобы составить верное представление о месте и роли КП в истории, предлагается вниманию **“Визуально-фактическая схема** формирования и самоотрицания КП в СССР” и советского социализма, как политико-экономической системы.

Исходя из вышеизложенного, в диссертации дается определение **общественно-полезной политики как такой политики, которая исходя из интересов ОП и сочетаясь с полезной деятельностью других ПП, отражает интересы всего общества**.

Во второй главе – “Генезис гомогенного социализма, как социально-политического строя” исследованы **проблемы отбора** на конкретном историко-политэкономическом примере.

Название главы подсказывает, что **в лице гомогенного социализма** имеем дело со сложным социально-политическим организмом.

В создании идеологии и политической структуры общественно-экономической системы социализма особое место, разумеется, принадлежит классикам марксизма, которые грядущую всемирную победу коммунизма считали единственным возможным спасением мира. Судьба человека, его счастье обусловливались первичностью бытия, всесторонним господством общественной собственности, “всемогущим законом” централизованно-директивного планирования. При этом общество теряло свою **гетерогенную** политическую и общественно-экономическую структуру, превращаясь в **гомогенную массу**, которая по своей **политэкономической сущности** не способна была самосохраняться и тем более развиваться.

Общественная форма движения на каждом этапе развития нуждается в целой гамме параллельно действующих собственнических, рыночных и др. отношений. Стабильность общества, его **неуклонное развитие можно обеспечить посредством его гетерогенной, а не гомогенной организации**.

Для человеческого общества характерно присвоение жизненных благ в разных по общественному характеру организациях труда и производства. **Каждый человек трудится в своей про-**

профессиональной сфере в определенном способе общественной организации производства.

При социализме (особенно в бывшем СССР) политический отбор (подбор) стал антиподом естественного отбора – *слабые уничтожили сильных, тем самым аномалия в развитии общества стала характерной чертой нового, социалистического общества.* При этом зависть и невежество, как следствие проявления слабости, попадая в политически подходящие условия, довлели над способными и образованными, наконец, над справедливым естественным отбором – над закономерной эволюцией и цивилизацией в целом. *Сporadическая эксплуатация человека человеком сменилась всеобщей репрессивной эксплуатацией.* Вскоре политическая экономия социализма стала “научно обосновывать” и оправдывать спорадическую эксплуатацию как одну из закономерностей формирования и развития будущего, единственно “справедливого” коммунистического общества.

Являясь “подручной теорией” КПСС, политическая экономия социализма вобрала в себя ряд несовместимых со всеобщей цивилизацией положений, постулатов в пользу превращения политических казусов в историческую необходимость.

Говоря о политической экономии социализма, диссертант отмечает, что *политизированный профессионализм* ученых-экономистов превратил их в таких эпигонов КП, которые руководствовались *заимствованием ее* идей и вкладыванием их в основу экономического мышления.

Ортодоксальное эпигоноство политической экономии помешало увидеть *опасные последствия* организации общества по строго *гомогенному принципу*. Гомогенность создает почву для того, чтобы противоречия выдавались за закономерность развития социализма. Все это позволило государственным и политическим деятелям желаемое выдать за действительность, а именно: говорить о развитом социализме, всесторонне развитом человеке, победе социалистической революции как исторической необходимости, об отсутствии при социализме противоречий, тем более антагонистических и т. д. и т. п. На самом деле “развитой” социализм пришел к застою, разложению и гибели, в то время как многоукладный, “эксплуататорский” капитализм неуклонно процветал.

Обобщая изложенный материал о революционной победе и гибели гомогенного социализма в СССР и европейских странах, диссертант подчеркивает: *незакономерная политическая революция,*

направленная на строительство коммунизма, потерпела поражение перед нормальной, закономерной эволюцией цивилизации.

Третья глава – “Высшая биоэнергия как основной фактор социально-политического развития”, содержащая три параграфа, посвящена обоснованию метаморфоз энергии и ее разумной форме превращения посредством целенаправленной деятельности человека.

“Энергия” как всеобщая категория, подводится к субординации не по давно известным науке **формам**, а по **пластам** проявления. Определяя ее как объективную всеобще-универсальную переменную величину, как атрибут не только материи, но и идеи, диссертант стремится последовательно раскрыть общественную сущность закона “сохранения и превращения энергии”. Такой подход позволяет раскрыть динамику развития общества на основе действия этого фундаментального закона через и посредством деятельности людей как разумных преобразователей всех видов энергии в разных **социально-политических** условиях жизнедеятельности.

Обращая внимание на человека, как на неделимого живого элемента социума, в диссертации раскрываются границы его **политико-экономической полезности** с учетом возмещения затраченной и в процессе труда своей биоэнергии.

Для обоснования всего этого вводится понятие “коэффициент общественно-полезного действия (КОПД)” в отличие от коэффициента полезного действия – КПД. Раскрывая их единство и различия, отмечается, что в широком смысле КОПД обладает всей гаммой общественно-экономической, социально-политической полезности для человека – полезностью превращения высшей биоэнергии в стоимость посредством общественной организации производства материальных и духовных благ *без учета их классовой принадлежности*, что уже говорит *о расхождении позиции автора с марксистской в вопросе толкования стоимости, и, в особенности, прибавочной стоимости.*

Делается очень важный вывод о том, что согласно закону “сохранения”, КОПД человека в предлагаемой системе оценки не может быть выше единицы, хотя стоимость произведенных товаров оказывается выше стоимости самой рабочей силы, на чем К. Маркс и построил свою политэкономическую “теорию прибавочной стоимости”, что несовместимо с законом “сохранения”, следовательно, с КОПД высшей биоэнергии. Говоря, что стоимость рабочей силы может оказаться намного ниже стоимости товаров, в прямом смысле слова

произведенных этой силой, **Маркс проигрывает дважды**: во-первых, он не замечает, что стоимость рабочей силы - это часть ее высшей биоэнергии, проявленной в условиях общественного движения, о чем (более подробно) будет сказано на следующих страницах; во-вторых, ему надо было искать эксплуатацию рабочей силы не там, где ее вовсе не может быть.

КОПД, который показывает степень полезной деятельности людей, является исключительной монополией последних, ибо в отношении человека – этого “социального атома”, действие закона цепи питания подразумевает одновременное потребление активных **природных и воспроизводимых** богатств, в том числе духовных. Такая исходная и очень важная истина позволяет ответить на вопрос – почему стоимость рабочей силы ниже стоимости товаров, созданных трудом? КОПД в свою очередь лежит в основе доказательства того, что марксистская теория производства и присвоения прибавочной стоимости необоснована.

В процессе производства полезное действие вещественных и личных факторов производительных сил сливаются воедино, а КПД и КОПД становятся показателями уровней их эффективности и производительности.

В числе ряда важных критериев, способствующих обеспечению оптимальной самоорганизации цивилизации, чрезмерно большое значение имеет накопление капитала, которое, по мнению **классиков коммунистической идеологии**, якобы приводит к ухудшению положения рабочих и образованию армии безработных. На самом деле по мере накопления капитала происходит увеличение воспроизводимых богатств той или иной страны, повышению жизненного уровня населения в целом.

Четвертая глава – “Закон стоимости как социально-экономическая форма проявления закона сохранения и превращения энергии на политическом этапе развития общества” - является прямым продолжением третьей главы.

Здесь диссертант подчеркивает, что **вещь как “товарный”** результат труда не может не быть носителем и выражителем стоимости посредством меновой стоимости, в силу того, что она не может не быть носителем высшей биоэнергии. Вещь, как результат труда, вне товарных отношений сбрасывает с себя не количество аккумулированной высшей биоэнергии, а ее стоимостную форму выражения. Накопленная в материальных благах высшая биоэнергия как количественная мера определенной полезности может оставаться незаметной

до тех пор, пока она не поступит в сферу потребления, минуя рыночные отношения. Опасение В. Петти по поводу того, что “Стоимость товара тем отличается от вдовицы Куикли, что не знаешь, как за нее взяться”⁴, подвигло К. Маркса на то, что он взялся за нее с **товарно-капиталистической** стороны, в результате ему и его “соратникам” казалось, что с уничтожением посредством политической революции частно – капиталистических отношений будут уничтожены товарно-денежные, т. е. стоимостные отношения.

Высшая биоэнергия, составляя субстанцию стоимости, закону “сохранения энергии-массы” придает форму закона “сохранения стоимости”. Действие этого закона предполагает обмен **равновеликой высшей биоэнергии**, накопленной в совершенно разных потребительных стоимостях, **независимо от характера политической надстройки общества**.

На эквивалентность следует смотреть, исходя из ряда объективных естественных и общественных явлений.

Без эквивалентности немыслимо равновесие природы и общества, с одной стороны, и каждой по отдельности – с другой. Она в природе оказывается гораздо более устойчивым явлением, нежели в обществе, тем более – на его **политическом этапе развития**.

Эквивалентность как экономическая категория рассматривается как ключ для раскрытия истинного источника образования стоимости товаров, что делает возможным раскрытие **предвзято-враждебной** ограниченности марксистской теории производства и присвоения прибавочной стоимости.

Несмотря на объективную необходимость обеспечения эквивалентности интересов общества и природы, в настоящее время человек ведет себя безрасчетно, безрассудно и безбожно, нарушая все принципы эквивалентности. Объяснение этого явления отсутствует, видимо, прежде всего из-за того, что познание сверхсложного общественного поля еще остается неисследованной целиной.

Удивительно, что в этой области первым ориентиром пока еще остается слепая вера **к призывам** той или иной **политической партии**, которые отрицают интересы других политпартий и общественных организаций и не имеют ничего общего с гармонией и равновесием интересов всего общества.

Четвертая глава завершается рассмотрением категории **“накопления”** жизненных благ и капитала, где речь идет о

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., т. 23, с. 56.

возможной **экономизации высшей биоэнергии** посредством ее аккумуляции в результате труда.

Экономизация высшей биоэнергии имеет векторную направленность к разрядке, накопленной в организме человека высшей биоэнергии в объектах деятельности специфической социально-политической среды. Если среда построена по **политически абсолютно** гомогенному принципу, то процесс экономизации протекает силой поиска подходящей общественной среды. **Вот эта сила и стала главным скрытым механизмом разрушения гомогенного Советского Социализма и СССР.**

Возвращаясь к системе экономических отношений, докторант убедительно доказывает, что известная в мировой экономической теории ее четырехзвенная структура не удовлетворяет потребности цивилизации III тысячелетия. Во имя обеспечения оптимальной цивилизации данную систему следует изучать и финансировать внедрение предлагаемой в докторантуре шестизвенной структуры, где серьезное внимание уделяется **накоплению** богатства и возможному **восстановлению** природы для обеспечения равновесия системы „природа-человек-природа”.

Анализируя превращение, накопление и сохранение высшей биоэнергии как исключительного двигателя капитала, вопреки К. Марксу, который истолковывает капитал в качестве классового вампира, не имеющего исторической перспективы, докторант неоднократно подчеркивает, что накопление капитала – закономерный процесс аккумуляции высшей биоэнергии и образования богатства. Согласно классикам коммунистической идеологии, капиталистическое накопление посредством концентрации прибавочной стоимости “...приковывает рабочего к капиталу крепче, чем молот Гефеста приковал Прометея к скале”⁵.

В пятой и шестой главах – “Несостоятельность марксистской классовой теории производства и присвоения прибавочной стоимости”, “Производство прибавочной стоимости как неклассовый всеобщий экономический закон” докторант, критически пересматривая закон действия прибавочной стоимости лишь преодолением марксистско-ленинского понимания вопросов, достигает своей главной цели.

Он отмечает, что неизбежность производства прибавочной стоимости обусловлена не частной собственностью на средства произ-

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., т. 23, с. 660.

водства или желанием капиталистов, а объективными цивилизационными процессами, поскольку **производство прибавочной стоимости является неотделимой частью общественного производства** вообще, **а не только капиталистического общества.** Совершенно неприемлемо ее классово-партийное истолкование.

Величина стоимости произведенных благ непосредственно связана с законом “цепи питания”, который обеспечивает жизнедеятельность человека посредством превращения одного вида энергии в другой **в определенных политических условиях.** При этом, потребляя разнообразные продукты в качестве конкретных форм проявления энергии, человек и его организм выступают как социально-политический, общественно-экономический преобразователь этой энергии.

Закон цепи питания (ЗЦП) превращается в закон, удовлетворяющий **беспрерывно растущую потребность** в ущерб природе, углубляет существующие между природой и обществом противоречия.

В отличие от всех автотрофных и гетеротрофных организмов биотического мира, человек располагает двумя глобальными источниками питания – материальным и идеальным, лежащими в основе двух форм его самовыражения – физического и духовного. Тем самым ЗЦП в этом качестве действует в виде **закона двойной цепи двойного питания – ЗДЦДП,** что лежит в основе выработки и накопления у человека высшей биоэнергии, которая в условиях общественного движения посредством труда воплощается в создаваемые блага и выражается в форме стоимости.

Если бы “знатоки” закона стоимости, тем более **прибавочной стоимости,** раскрыли бы для себя действующую категорию **“высшей биоэнергии”,** специфические формы ее превращения, то они осуществили бы **серезную коррекцию теории трудовой стоимости во благо бесконфликтной цивилизации.**

Марксистская политически экстремальная теория трудовой стоимости “грешит” и тем, что не считается с достижениями других наук, когда речь идет о производстве и присвоении прибавочной стоимости, без учета тех фундаментальных законов, которые могут и должны быть полноправными “членами” общественно-экономических наук. В их ряду, например, важное место занимает закон “сохранения и превращения энергии – массы”. На наш взгляд, прежде всего необходимо понять, каковы их место и роль в общественном развитии. К. Маркс, не замечая действия законов ДЦДП и СПЭ, “свою”

прибавочную стоимость превращает в закон ненасытной эксплуатации относительно тех, **кто беспрерывно решает возникшие противоречия между неминуемой потребностью и производством**, о чём подробнее говорится в двух последних главах реферируемой диссертации.

Из всего текста этих глав явствует, что в вопросе исследования прибавочной стоимости позиция автора расходится с марксистко-ленинской **не только в экономическом, но и политическом плане**.

Марксисты, как классики трудовой теории стоимости, не могли понять, что стоимость со своим “детенышем” – прибавочной стоимостью, в отношении энергии, а не **политического строя**, выступает в роли пигмейя, а не наоборот. Она всегда выходит из дома великана **“высшей биоэнергии”** потому, что перманентно входит туда, и что такой энергией среди всех представителей растительно-животного мира обладает только человек как биосоциальная особь в социально-политической системе.

В данной главе для уяснения места и истинного содержания прибавочной стоимости, особое внимание уделяется трем компонентам, участвующим в образовании и возрастании стоимости, а именно: **деятельности** человека, **экономическим отношениям** и вводимому диссертантом в научный обиход понятия **высшей биоэнергии** с учетом действия законов СПЭ и ДЦДП. В связи со стоимостью **классики коммунистической идеологии и политологии** указывают, что “Отношение труда к продукту не выражается в форме стоимости ни до товарного производства, ни после него”⁶.

Между тем высшая биоэнергия аккумулируется в произведенных благах независимо от **товарного** производства и от **общественно-политического характера** его организации. **Эти основополагающие истины** абсолютно несовместимы с теорией прибавочной стоимости Маркса.

К. Маркс, хотя и заметил разницу между созданной трудом стоимостью рабочей силы и открыл закон “производства прибавочной стоимости”, который считал конечной целью своего исследования и который В. И. Ленин возвел в ранг “краеугольного камня” его политэкономической теории, не заметил при этом, что эксплуатацию не следовало искать там, где ее нет. Если предприниматель посредством заработной платы возмещает стоимость рабочей силы, то об

⁶ Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., т. 36, с. 181.

эксплуатации этой силы не может быть и речи. **Это очень существенно и чрезвычайно необходимо** для обеспечения мирного сосуществования на политическом этапе цивилизации.

Если бы на **капиталистическое общество** и на свой **вожделенный социализм** указанные классики смотрели бы с **учетом** неминуемых отборов, действия **законов СПЭ и ДЦДП, высшей биоэнергии**, недопустимости **гомогенной организации** общества, то они заметили бы историческую неизбежность и закономерность возникновения и развития капитализма во благо, а не во вред человеческой цивилизации. Увы, таким аппаратом они не располагали! Более того, в отношении **коммунистического общества** они считали неприемлемыми такие экономические категории, каковыми являются: товар, стоимость, меновая стоимость, деньги и тем более диктуемая политическими интересами категория прибавочной стоимости.

Позднее, уже в XX в., в условиях социализма стоимость стали рассматривать как вещественную форму выражения труда – форму выражения социалистических производственных отношений⁷. В этой связи диссертант отмечает, что это есть не что иное, как отождествление количества с качеством, указывая на недопустимость смешения стоимости с потребительной стоимостью. Стоимость выражает не **общественно-классовый характер** системы экономических отношений, а количество превращенной и сохраненной высшей биоэнергии в форме стоимости.

Допустим, К. Маркс не хотел замечать, а вернее, не заметил этого. В таком случае В. Ленин мог сказать, что “... продукт социалистической фабрики, обмениваемый на крестьянское продовольствие, не есть товар в политико-экономическом смысле ... перестает быть товаром”⁸. Он не заметил, что “гравитационные” **силы товарных отношений невозможно снять декретами** и что **пролетарская власть**, во-первых, насильно отняла, конфисковала у крестьян продукт, а не обменяла его⁹, во-вторых, любая **политическая власть** будет “подвластна” закону “сохранения и превращения энергии”, следовательно, высшей биоэнергии в виде закона стоимости.

⁷ См. Экономическая энциклопедия, т. 4, М., 1980, с. 70.

⁸ Ленин В. И., ПСС, т. 43, с. 276.

⁹ В. И. Ленину казалось, что за декретом о земле, отменившем в 1917 г. право частной собственности на землю, последует полное отрицание товарных отношений между промышленностью и сельским хозяйством, однако этого, увы, не произошло.

Действием объективного закона стоимости в **классово-экономической** системе обусловлено действие закона производства и присвоения прибавочной стоимости. Если предположить, что в каком-либо обществе, как, например при социализме, закон прибавочной стоимости как “источник цивилизации” не работает, то излишне думать о развитии вообще. Видимо, предвзято-плановое игнорирование ее действия в СССР и стало одной из причин развала гомогенного социализма.

В данной главе говорится и о том, **что лидеры КП, хотя и с опозданием,** но вынуждены были согласиться с **много-партийностью, многоукладностью** экономики, с разноформенной собственностью на средства производства.

Такое **“отступление” от коммунистической идеологии** удивительно, поскольку **“коммунист”** при этом теряет свое “лицо”! Ведь миллионы людей были арестованы и расстреляны за то, что лишь подозревались в том, что “хотели другого социализма”. В любом случае, отказ от таких программных положений КП еще не говорит **о нашей предвзятой враждебности к “теории прибавочной стоимости” – сердцевины марковой классово-материалистической политэкономии и идеологии.**

Наличие эксплуатации как таковой диссертантам не опровергается. Для него **неприемлемо** ее марксистское предвзято-враждебное **классовое толкование.** При этом он отрицает не само производство и присвоение прибавочной стоимости, а возведение ее в ранг **“закона эксплуатации”. Классики коммунистической идеологии не могли предвидеть, понять, что упразднение действия закона прибавочной стоимости невозможно посредством директив.**

Глубокоубежденный в том, что “прибавочная стоимость” является специфической экономической категорией капиталистического общества и что посредством полной социализации она перестанет быть основным механизмом эксплуатации, Маркс подвергает скрупулезному анализу продолжительность рабочего дня с целью характеристики **политически “аморальной” категории,** называемой “прибавочной стоимостью” и образующейся в результате абсолютной и относительной эксплуатации рабочей силы.

Таким образом, в основу прибавочной стоимости Маркс вкладывает не высшую биоэнергию (он был далек от этого), а прибавочный труд, который, согласно ему, не имея ни стоимости, ни цены, создает и ту, и другую в течение рабочего дня. Посредством

труда **высшая биоэнергия** человека и только человека (другого носителя такой энергии нет) превращается в стоимость. Эта энергия является исходным субстратом образования и возрастания стоимости.

На основе этого, нового для политической экономии подхода, диссертант и оценивает анализ понятия рабочего дня Маркса. “Мы,- пишет Маркс,- исходим из предположения, что рабочая сила покупается и продается по своей стоимости”¹⁰. Но ведь это и означает, что эксплуатация этой силы невозможна. Еще раз подчеркнем, что эксплуатация находится в необходимом, а не в прибавочном рабочем времени. **За пределами величины стоимости рабочей силы искать ее эксплуатацию означает искать то, что вообще не существует.**

Непонимание этой существенной разницы, пространный экономико-математический анализ продолжительности рабочего дня (соотношений стоимости рабочей силы и произведенных товаров), проведенный Марксом с целью доказательства существования эксплуатации, привели его не только к неправильному, но и **опасному выводу – уничтожить то, что зародилось исторически.**

Тем самым, марксова “**теория прибавочной стоимости**” с предвзято-враждебной **критикой политэкономии послужила** не во благо оптимальной цивилизации, а во вред ей.

Человек, благодаря своей высшей биоэнергии и общественной организации производства, производит больше, нежели потребляет. Такая феноменальная его способность лежит в основе прибавочного труда, организации расширенного воспроизводства, накопления национального богатства, обеспечения обороны страны и удовлетворения потребностей тех, кто либо не трудится, либо трудится, но результаты труда не могут быть источником непосредственного восстановления затраченной высшей биоэнергии.

Достаточно обеспечить **эквивалентное возвращение стоимости рабочей силы** с учетом стоимости жизненных средств членов семьи рабочего, как его **жизнь войдет в нормальный биосоциальный ритм: он начнет жить в достатке и бесконфликтно, независимо от форм собственности на средства производства и общественного, социально-политического характера труда.** Оказывается, нарушение указанной эквивалентности, а не эквивалентности всей затраченной высшей биоэнергии, может вызвать недовольство рабочих – настроить их против государственной власти,

¹⁰ Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., т. 23, с. 242.

предпринимателей (работодателей) и других. **Эта точка зрения совершенно несовместима с марксистской позицией** и подтверждает, что маркса “теория прибавочной стоимости” о беспощадной эксплуатации рабочей силы капиталистами посредством присвоения прибавочной стоимости, совершенно необоснованна, несостоятельна и опасна. Опасна потому, что если носителей высшей биосилы (биоэнергии) настроить на марксистскую теорию прибавочной стоимости, то сразу найдутся политики, которые подожгут “бикфордов шнур” их души, за которым **последует социально-политический взрыв в ущерб цивилизации**. В начале XX века большевики-коммунисты во главе с В. И. Лениным “**подожгли этот шнур, и свершилась политическая революция во имя строительства неприемлемого историей гомогенного социализма**”.

В этом деле велика была роль не только “теории прибавочной стоимости”, но и абсолютно “материалистического восприятия” мира. Что же касается **прибавочной стоимости**, то Маркс говорит о ней **политически** весьма конфронтационно, **но не доказывает ее капиталистическое происхождение**. **Как ни странно для марксистов**, это по той причине, что категория “прибавочной стоимости” истолковывается **ими** вне “закона сохранения”.

Настроенный на классово-принудительный труд и беспощадную эксплуатацию рабочей силы, Маркс рассматривает всеобщий закон развития общества вообще, а именно закон производства прибавочной стоимости как сверхполитизированный основной экономический закон капиталистического общества по трем его разновидностям:

а) масса производимой прибавочной стоимости равна величине авансированного переменного капитала, умноженного на норму прибавочной стоимости / $M = m'V$;

б) уменьшение или увеличение уровня эксплуатации можно компенсировать равновеликим уменьшением или увеличением числа рабочих, в результате чего масса прибавочной стоимости остается неизменной;

в) “... при данной норме прибавочной стоимости и данной стоимости рабочей силы массы производимой прибавочной стоимости прямо пропорциональны величинам авансированных переменных капиталов”¹¹.

В одном законе имеем дело с тремя законами. А верен ли этот “один” **закон по марковой его характеристике? Разумеется,**

¹¹ См., Торосян К. А., Теория оптимальной цивилизации, Ереван, 2002, с. 207.

нет! Ни одна модификация закона прибавочной стоимости не может очистить от роковых классово-политических погрешностей теорию прибавочной стоимости, изложенную К. Марксом.

На основе нововведенной категории “высшей биоэнергии” – источнику производства прибавочной стоимости, диссертант рассматривает ряд аргументов в пользу этого взгляда:

а) трудовая сила (по Марксу, рабочая сила) не может быть донором для предпринимателей при эквивалентном возмещении ее стоимости. В таких условиях любая политика бессильна;

б) капиталист со своим капиталом – инвестор-предприниматель, а не вампир, как его характеризуют марксисты;

в) закон производства прибавочной стоимости является великим открытием, однако в том виде, в каком его характеризует Маркс, он совершенно не пригоден для обеспечения жизненно необходимой безконфликтной цивилизации;

г) точка зрения марксистов о том, что социализм (притом советским – Н. С. Хрущев) могут быть недовольны только сумасшедшие, является возведенным в степень **политическим** безумием;

д) **политическая партия**, которая в силу своих замкнуто-амбициозных интересов **не созвучна наущным интересам цивилизации, подлежит вымиранию**; с этой точки зрения марксистский характер программы КП может служить “музейным экспонатом” в качестве эксперимента над обществом;

е) наконец, следует считаться с тем, что человек имеет три источника существования, жизнедеятельности и развития: божественно космическую энергию, природу и высшую биоэнергию. Это – истина, которая несовместима с мнением классиков теории трудовой стоимости марксистского толка..

Не уклоняясь от поставленной в диссертации цели и считая, что для обеспечения оптимальной цивилизации в III тысячелетии следует признать политическая **несостоятельность** марксова экономического закона “производства прибавочной стоимости или наживы” в роли абсолютного закона капиталистического способа производства¹², приведены факториальные взаимодействия для подтверждения правильности предлагаемого подхода.

На последних страницах диссертационной работы он на примере советского социализма показывает, как **необходимый труд уступает место прибавочному труду и становится** похожим на отрабо-

¹² См. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., 23, сс. 10, 632.

точную ренту раннего феодализма, особенно в колхозах, где крестьяне подвергались дискредитации и дискриминации. После победы “спасительной” социалистической революции они вскоре стали крепостными. Такой **социализм в сущности является политизированным феодализмом**.

Ряд экономистов-теоретиков, философов, политологов и в настоящее время рассматривают закон производства прибавочной стоимости, не выходя за рамки **политэкономической** теории “Капитала” К. Маркса.

Новизна данного исследования заключается в характеристике несостоительности гомогенного социализма, определении исторической роли и места закона “прибавочной стоимости”, постановке и разрешении ряда других проблем, связанных с обеспечением оптимальной цивилизации на этапе политического развития общества.

Обобщая итоги всего диссертационного исследования, излагаются **ряд важных выводов**.

1. На этапе политического характера развития общества без всеобщей теории оптимальной цивилизации невозможно обеспечить мирное сосуществование как внутри одного государства, так и между разными государствами.

2. Прошлые и настоящие призывы Коммунистической партии о необходимости руководства марксистской унифилярной идеологией неприменимы для мировой цивилизации.

3. Только естественный отбор не удовлетворяет требованиям сложной общественной формы движения, поэтому необходимо провести рациональный общественный, экономический и политический отборы людей, для обеспечения чего диссертантом предлагается логическая схема общественного поля.

4. В политическом обществе все звенья системы экономических отношений насыщены политическими интересами, из-за чего нельзя игнорировать “политическую экономию” как науку. Но ни в коем случае она не должна иметь унифилярный коммунистический характер.

5. Общественная форма движения всегда подразумевает многомерность (многоукладность) и многопартийность, из-за чего нельзя его загнать в какое-либо гомогенное состояние, ибо любому строго monoструктурному обществу не имеет будущего.

6. В условиях общественного воспроизведения и присвоения материальных и духовных благ марксистская политизированная

“теория прибавочной стоимости” несовместима с объективно действующим законом сохранения энергии.

7. Проведение со стороны политпартий своей амбициозной политики вне зависимости от требований времени препятствует делу организации оптимальной цивилизации.

8. Государства всех стран мира во имя мирового сосуществования и развития, как правило, должны повернуться лицом к ученым, научно-культурным и общественным организациям, минуя интересы политических партий и их амбициозные стремления.

9. Поскольку в результате абсолютной победы какой-либо политической партии общество жертвует всеми другими отборами, народ оказывается в состоянии заложника своим нереализованным интересам в собственной стране (историческим примером этому является политика КПСС).

Ввиду этого Основной закон страны (Конституция) должен запретить такую победу, создав правовую основу для занимающихся или желающих заняться любой общественно полезной деятельностью.

10. В результате исследований закона сохранения энергии посредством компетентного анализа в “недрах” общественной формы движения доказывается, что прибавочная стоимость как часть всей произведенной стоимости является внеклассовой всеобщей экономической категорией и ни в коем случае не присуща только капиталистическому обществу, как представляют марксисты.

11. Товарно-денежные отношения, закон стоимости и производства прибавочного продукта, следовательно, прибавочной стоимости, процесс накопления капитала и обогащения (а не обнищания, как истолковывают коммунисты) и ряд других общих экономических категорий, следует *навсегда освободить от политических спекуляций*.

Монографии и брошюры

1. Торосян К. Теория оптимальной цивилизации. 496 с. (31 п.л.), Ереван, 2002.
2. Торосян К. Реферативное толкование теории оптимальной цивилизации, 64 с. (4 п.л.) Ереван, 2004.

Статьи и тезисы

3. Торосян К. Общественное богатство - экономическая категория развитого социализма. "Вестник общественных наук" АН Арм. ССР, №5, 1975, с 83-90.

4. Торосян К. Некоторые факторы повышения эффективности производства и накопления богатства. "Вестник Ереванского университета" №3, 1978, Ер. ст. 72-79
5. Թորոսյան Կ., Հովսեփյան Ը. Աշխատումի ձևավորման մի քանի հարցեր: «Հայաստանի ժողովրդական տնտեսություն» N 7, 1982, Եր. էջ 44-51:
6. Թորոսյան Կ., Հովսեփյան Ը. Աշխատանքային պայմանների բարելավման սոցիալ-տնտեսական նշանակությունը: «Հայաստանի ժողովրդական տնտեսություն» N 4, 1983, Եր. էջ 57-64:
7. Թորոսյան Կ. Հարստության՝ որպես տնտեսական կատեգորիայի ծագումը: ՀՍՍՀ ԳԱԱ «Լրաբեր հասարակական զիտությունների», 11, Եր., 1984, էջ 72-80:
8. Торосян К. Изучение материалов XXVII съезда КПСС в курсе политической экономии социализма. Брошюра "Кировакан" 1988.
9. Թորոսյան Կ., Հովսեփյան Ը. Աշխատումի սոցիալ-տնտեսական բովանդակությունը սոցիալիզմի ժամանակ: «Հայաստանի ժողովրդական տնտեսություն», N10, 1988, էջ 63-70:
10. Торосян К. О коэффициенте общественно-полезной деятельности-КОПД людей. "Сборник Н.К.Ванадзорского Государственного пединститута". Ванадзор, 1999, с 4-5.
11. Торосян К. Здоровье людей и экономическая необходимость переработки отходов. "Материалы Международного симпозиума", Алушта-2002, стр. 614-616.
12. Торосян К. Теория оптимальной цивилизации. Монография. Ереван, "Ван-Арьян" 2002.
13. Торосян К. Социальная сущность и структура богатства. Санкт-Петербург, Вестник МАНЭБ, т. 8, № 4, 2003, с 91-96.
14. Торосян К. Резервы предотвращения экологич. кризисов. Санкт-Петербург, Вестник МАНЭБ, т. 8, №4, 2003, с 96-100.
15. Торосян К., Хачатрян С., Барсегян Н. Роль женщин в экономике. Ереван, Материалы международной конференции, 2003, с 171-177.
16. Торосян К., Оганесян А. Некоторые факторы оптимизации системы "общество-природа". Материалы Международного симпозиума, Симферополь-Алушта, 2003, с. 51-52.
17. Торосян К. Экономический отбор. Вестник общественных наук НАН РА, № 2, 2003, с 114-127.
18. Торосян К. Деятельность человека разумная форма превращения энергии. Материалы Международного симпозиума, Симферополь-Алушта, 2004, с.693-694.

19. Торосян К. Толкование “Теории оптимальной цивилизации”. Монография, Ереван, НАН РА, 2004.
20. Торосян К. Необходимость эквивалентности в природе и обществе. Материалы Международного симпозиума, Симферополь-Алушта, 2004, с.151-153.
21. Торосян К. Природа-объект социально-политического исследования. Материалы Международного симпозиума, Симферополь-Алушта, 2004, с.136-137.
22. Торосян К. Людвиг Фейербах и конец ли класической немецкой философии? Материалы Международного симпозиума, Симферополь-Алушта, 2004, с.191-192.
23. Торосян К. Рациональный общественно-политический отбор-организационная сила цивилизации. Գիտական նյութերի ժողովածու, Վանաձոր, 2004, էջ 124-130:
24. Торосян К. Неизбежность превращения энергии в природе и экономике. Материалы Международного симпозиума, Симферополь-Алушта, 2004, с.130-134.
25. Торосян К. Политический отбор. Вестник общественных наук НАН РА, №1, 2005, с. 94-107.
26. Торосян К. Общественно-политический отбор-неизбежный фактор оптимальной цивилизации. Вестник общественных наук НАН РА, №2, 2005, с. 59-72.
27. Торосян К., Адалян Л. Экономическая сущность и особенности предпринимательства. Գիտական նյութերի ժողովածու, Վանաձոր, 2005, էջ 85-88:
28. Թորոսյան Կ. Խաչատրյան Ս. Քաղաքատնտեսության և տնտեսագիտության տեսության առարկայի մասին: Գիտական նյութերի ժողովածու, Վանաձոր, 2005, էջ 96-104:
29. Торосян К. Политэкономическая ограниченность марксистской теории прибавочной стоимости. Вестник общественных наук НАН РА, №3, 2005, с. 52-65.
30. Торосян К. Закон производства прибавочной стоимости -всеобщий экономический закон цивилизации. Вестник общественных наук НАН РА, №1, 2006, с. 54-70.
31. Торосян К. Экономика – экономическая политика – исходная необходимость современной цивилизации. Материалы Международного симпозиума. Симферополь – Алушта, 2006, с. 46-49.
32. Торосян К. Политико-экономическая несостоительность организации общественного движения монопартийной надстройкой

- и гомогенным базисом (на примере Советского социализма), Вестник общественных наук НАН РА, №2, 2006, с 92-95.
33. Торосян К. Социально-политическое движение-форма превращения высшей биоэнергии (от энергии к биоэнергии, от биоэнергии к высшей биоэнергии), Вестник общественных наук НАН РА, №3, 2007, с 50-61.
 34. Торосян К. Деятельность человека как феноменальная форма превращения его высшей биоэнергии. Вестник общественных наук НАН РА, №1, 2007, с. 44-50.
 35. Торосян К. Воздействие космической энергии на политико-экономический характер деятельности человека. Материалы Международного симпозиума, Симферополь-Алушта, 2007, с. 65-69.
 36. Торосян К. О некоторых политико-экономических проблемах цивилизации. «ԳԱԱ Սոցիալ-տնտեսական զարգացման արդի հիմնախնդիրները ՀՀ-ում»: Գիտաժողովի նյութեր: Երևան, 2007, էջ 594-596
 37. Торосян К. Размышления о земной цивилизации. Материалы Международного симпозиума, Симферополь-Алушта, 2008, с.89-93.
 38. Торосян К. Социально экономическая сущность и структура природных богатств. «ԳԱԱ Սոցիալ-տնտեսական զարգացման արդի հիմնախնդիրները ՀՀ-ում»: Գիտաժողովի նյութեր: Երևան, 2009

«ՀԱՍՏԱՐԱԿՈՒԹՅԱՆ ԶԱՐԳԱՑՄԱՆ ՕՊՏԻՄԱԼԱՑՄԱՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ-ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ ՀԻՄՆԱԿԱՆ ԴՐԱՄԱԿԱՆ ԵՐԵՎԱՆ»

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Ատենախոսության թեմայի անվանումից արդեն երևում է, որ այն վերաբերում է հասարակության զարգացման այն հիմնախնդիրներին, որոնցով պայմանավորված է արդի քաղաքակրթության բնութագիրը: Այն նպատակ է դնում վերհանել հասարակության օպտիմալ զարգացմանը նպաստող, ինչպես և այդ զարգացումը խաթարող քաղաքական-տնտեսական հիմնախնդիրները: Սույն հետազոտությունը նվիրված է այդ հիմնախնդիրների շուկան ու կարգավորմանը, որն այսօրվա քաղաքական անգիտում պայքարի և նույգնող հակասությունների պայմաններում դարձել է առաջին անհրաժեշտություն:

Ատենախոսության գլխավոր հայեցակարգը քաղաքական շահերով պարուրված և այդ շահերով ներծծված տնտեսական հարաբերությունների համակարգի գործման է դասակարգային-կուսակցական ձևախեղումներից և որևէ քաղաքական կուսակցության անհիմն հեղափոխական նկրտումներից:

Իր նպատակին հասնելու համար ատենախոսը առաջնորդվելով արևմուտքի քաղաքականությանը հայտնի էտատիզմի և բիհեվիորիզմի սկզբունքներով, վերացարկաման և տարբեր գիտությունների նվաճումների նորովի սինթեզման մեթոդներով արտահայտում է իր կարծիքը կոմունիստական գաղափարախոսության հիմքում ընկած հավելյալ արժեքի արտադրության և յուրացման մարքսյան դասակարգային տեսության վերաբերյալ:

Աշխատանքում հատուկ ուշադրության են արժանի հետազոտված և գիտականորեն հիմնավորված մի շարք դրույթներ.

- ի լրումն բնական ընտրության, առաջին անգամ ուսումնասիրվում, լուսարանվում և բանաձևիում են հասարակական շարժմանը յուրահատուկ հասարակական, տնտեսական և քաղաքական ընտրությունները,
- նախագծվել է հասարակական դաշտի ինաստային մոդելը և քացահայտվել, որ յուրաքանչյուր ազգային պետության քաղաքական կուսակցությունների քանակի նվազագույն բարենպաստ չափը պետք է լինի երեքը, իսկ առավելագույնը՝ վեցը, ոչ պակաս և ոչ պակելի,
- տրված է կոմունիստական կուսակցության ընդհանուր բնութագիրը և պատմական տեղի վերլուծությունը,
- սովետական սոցիալիզմի օրինակով վերհանված են սոցիալիստական համակարգին յուրահատուկ քաղաքական-տնտեսական այն հակասությունները, որոնք ոչ թե զարգացման աղբյուր են հանդիսացել, այլ կոմկուսի կողմից անտեսվելով արագացրել են և այդ կուսակցության, և սոցիալիզմի փլուզումը, որպես քաղաքական-տնտեսական համակարգ,

- Իիմնավորել են պետական իշխանության քաղաքականապես միակուսակցական և տնտեսության հոմոգեն կառուցվածքի պատճական անհեռանկարյունությունը,
- Ղայն իմաստով աշխատուժի նպատակառուղղված գործունեությունը որոշակի սոցիալ-քաղաքական պայմաններում դիտվում է որպես ենթօգիայի պահպանման և փոխակերպման ձև: Ըստ այդմ, արժեքի օրենքը, որը ներհյուսված է ամեն մի քաղաքական շահի հետ, բնութագրվում է ելնելով բոլորովին նոր աղբյուրից, որը հնարավորություն է տվել կապիտալի կուտակումը համարել քաղաքավերության առաջընթացի հիմք, անբաժանելի մաս և ոչ թե կապիտալիզմին ներհատուկ շահագործման միջոց և դասակարգային-քաղաքական ընդվզումների պատճառ:
- Նման մոտեցումը հնարավոր է դարձել նաև ապացուցելու, որ «հավելյալ արժեքի մարքսյան տեսությունը» ժամանակի և տարածության մեջ քաղաքականապես անհիմն է: Ատենախոսությունում ապացուցված է, որ մարդու կողմից մարդու շահագործումն աշխատանքային օրվա հավելյալ աշխատաժանակի հետ կապ չունի: Մինչդեռ քաղաքական այդ դրույթը մարքսիստական դասակարգային գաղափարախոսության, կոնունիստական կուսակցության քաղաքական պայքարի խարիսխն է եղել և շարունակում է մնալ այդպիսին:

Ատենախոսությունը հիմնավոր փաստարկների միջոցով արմատապես հերքում է «հավելյալ արժեքի» դասակարգային կուսակցական պատկանելությունը, հայեցակարգ, որը հասարակությանը զերծ կպահի նոր անհիմն ճգնաժանային քաղաքական ցնցումներից և արյունալի քաղաքական հեղափոխական շարժումներից: